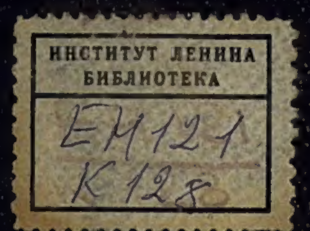
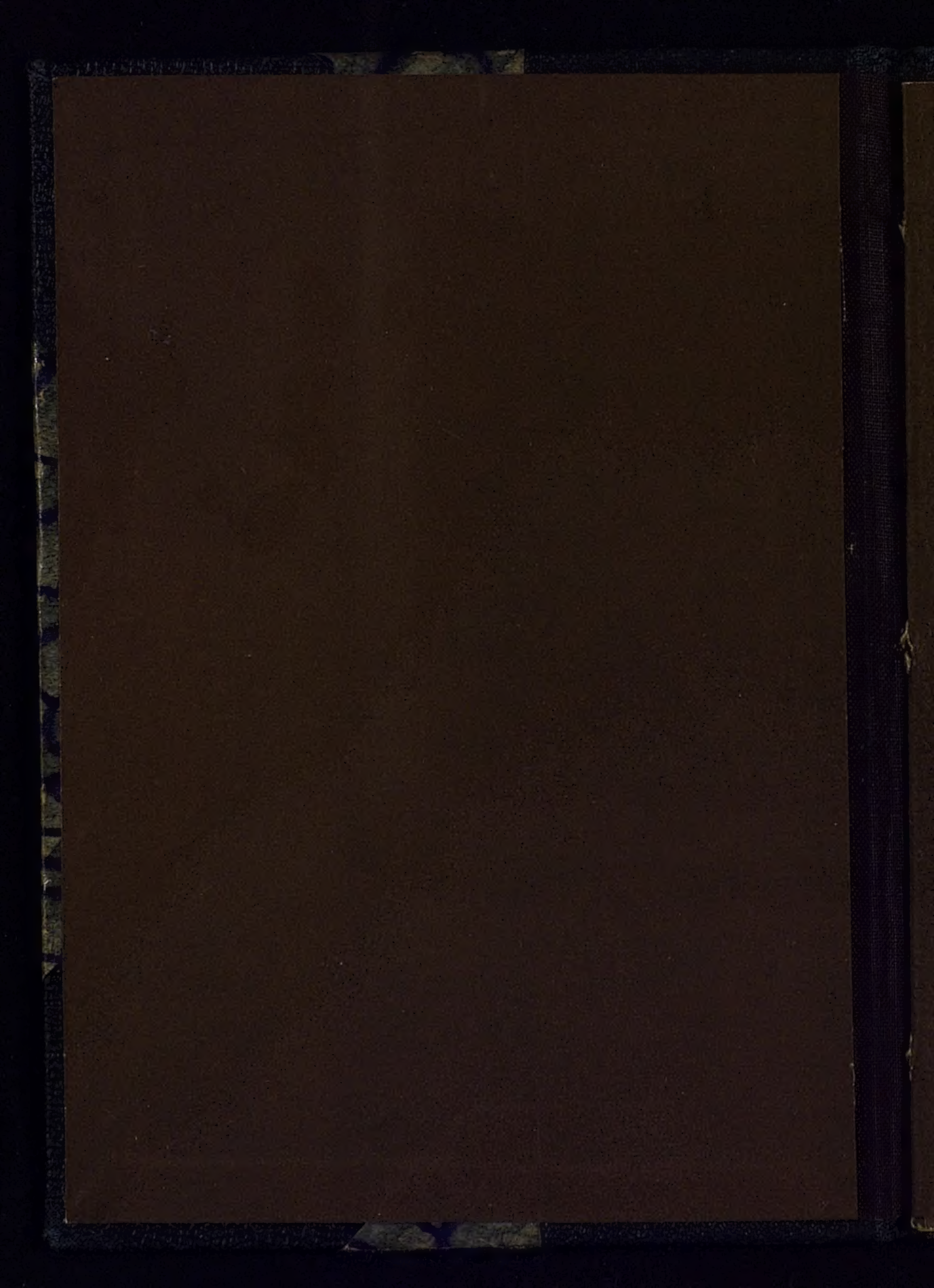
БУХАРИН

К КОММУНИЗМУ ЧЕРЕЗ ДИКТАТУРУ ПРОЛЕТАРИАТА

УКРАИНСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ СОВЕТСКАЯ РЕСПУБЛИКА.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Н. Бухарин.

К КОММУНИЗМУ ЧЕРЕЗ ДИКТАТУРУ ПРОЛЕТАРИАТА.

Издание Отд. Агитации и Пропаганды Одесск. губ. Комит. Коммунист. партии (большевиков) Украины.

ОДЕССА, 1920 г.

К КОММУНИЗМУ ЧЕРЕЗ ДИКТАТУРУ ПРОЛЕТАРИАТА.

Как утвердить коммунистический строй? Как притти к нему? На это партия коммунистов отвечает: через диктатуру пролетариата.

Диктатура—это значит железная власть, власть, которая не щадит своих врагов. Диктатура рабочего класса—это значит — государственная власть рабочего класса, которая душит буржуазию и помещиков. Эта власть рабочих может вырасти лишь из социалистической революции рабочего класса, которая разрушает буржуазное государство и буржуазную власть и на ее обломках строит новую власть — власть самого пролетариата и поддерживающей его бедноты.

Вот тут, действительно, мы стоим за рабочее государство. Мы, коммунисты, за рабочее правительство, которое нужно до поры до времени, пока рабочий класс не выдержит в ежовых рукавицах своих противников, пока он не вымуштрует всей буржуазии, пока он не выбьет из нее всей спеси, пока он не уничтожит у буржуазии всякую надежду снова подняться к власти.

Значит, вы, коммунисты, за насилие? — спросят нас. Конечно,—отвечаем на это мы. — Но мы стоим за революционное насилие. Прежде всего, мы думаем, что уговорами капиталистов рабочий класс никогда ничего не достигнет. На пути соглашения, как учат меньшевики, эсеры, добра никакого не найдешь. Освобождения рабочий класс не может добиться иначе, как через революцию, то есть через свержение власти капитала, через разрушение буржуаз-

ного государства. А всякая революция есть насилие над прежними господами. Мартовская революция в России была насилием над насильниками-помещиками и царем; Октябрьская революция была насилием рабочих, крестьян и солдат над буржуазией. И такое насилие, насилие против тех, кто угнетает милионные массы трудящихся, такое насилие не только не плохо,—оно священно.

Но рабочему классу приходится употреблять насилие против буржуазии и после того, как он ее свалил в открытой революционной схватке. В самом деле. Ведь, даже тогда, когда рабочий класс разрушил государство буржуазии, эта буржуазия не перестает еще существовать, как враг. Она вовсе не исчезает сразу. Она продолжает еще питать надежду на возвращение к старому строю и готова поэтому итти на союз с кем угодно против победившего рабочего класса.

Опыт русской революции 1917 года целиком это подтверждает. В Октябре рабочий класс отбросил буржуазию от власти. И, тем не менее, буржуазия вовсе не успокоилась; она действовала против рабочих, мобилизуя все свои силы, стремясь расшибить пролетариат снова и добиться своего, не мытьем, так катаньем. Она организовывала саботаж, то есть контр-революционный уход с постов чиновников и служащих, не захотевших подчиниться рабочим и крестьянам; она организовала вооруженные силы Дутова, Каледина, Корнилова, Колчака, Краснова, Деникина, она организует теперь поход на Сибирские советы; наконец, она зовет к себе на помощь войска иностранной буржуазии: Английской, Французской, Японской и т. д. Значит, опыт русской октябрьской революции показывает нам, что рабочий класс даже после своей победы вынужден иметь дело с могущественными внешними врагами (разбой-

ничьими государствами капитала), которые идут на выручку уже свергнутой домашней буржуазии.

Если трезво посмотреть сейчас на весь мир, то мы увидим, что только в одной России пролетариату удалось ниспровергнуть власть буржуазного государства. Весь остальной мир принадлежит еще разбойникам крупного капитала. Советская Россия, с ее рабоче крестьянским правительством, — это маленький островок среди бушующего капиталистического моря. Если вся капиталистическая Европа потерпит крах и падет под ударами рабочего класса, остается еще капиталистический мир Азии во главе с хищниками Японии; капитал Америки во главе с чудовищным разбойничьим союзом капиталистов, имя которому — Соединенные Штаты Америки. Все эти капиталистические государства без боя своих позиций не уступят. Они будут бороться изо всех сил, чтобы не дать пролетариату овладеть миром. Чем сильнее напор пролетариата, чем опаснее положение буржуазии, тем необходимее становится для буржуазии напрягать силы в борьбе против пролетариата. Пролетариат, победивший в одной, двух, трех странах, неизбежно будет сталкиваться с остальным буржуазным миром, который кровью и железом будет стараться разбить усилия освобождающегося класса.

Что от сюда следует? — Отсюда следует, что до коммунистического строя и после строя капиталистического, в промежутке между капитализмом и коммунизмом, даже после социалистической революции в нескольких странах, рабочему классу придется выдержать жестокую борьбу со своими внешними и внутренними врагами. А для такой борьбы нужна организация, крепкая, широкая, хорошо сколоченная, имеющая в своем распоряжении все средства борьбы. Такой организацией рабочего класса является пролетарское государство, власть рабочих. Как и

всякое государство, пролетарское государство является организацией господствующего класса (ибо господствующим классом здесь является рабочий класс) и организацией насилия, но насилия над буржуазией, средством отбиться от буржуазии и добить ее.

Тот вовсе не революционер, кто боится такого насилия. Вопрос о насилии нельзя ставить так, что всякое насилие вредно. Это чепуха. Насилие, которое практикуется богатыми против бедных, капиталистами против рабочих,—это насилие идет против трудящихся масс, и его целью является поддержка и укрепление капиталистическаго разбоя. Наоборот, насилие со стороны рабочих против буржуазии имеет своей целью освобождение от рабства миллионов трудящихся людей, исбавление от плети капитала, от грабительских войн, от дикого расхищения и истребления всего того, что человечество строило и копило веками и тысячелетиями, вот почему необходим для дела революции и постройки коммунистического строя железный аппарат рабочей диктатуры.

Всякому должно быть ясно, что в это переходное время рабочему классу придется (и приходится уже сейчас) напречь всю свою энергию, чтобы выйти победителем из схватки с многочисленными врагами, и что никакая другая организация не сможет подавить врагов рабочего класса, кроме такой, которая охватывает рабочий класс и деревенскую бедноту всей страны. Разве можно дать отпор иностранным империалистам, если не иметь в своих рухах государственной власти и армии? Конечно, нет. Разве можно бороться с контр-революцией, если не иметь в руках оружия (а это есть средство насилия), тюрем, чтобы сажать туда контр-революционеров и мародеров (а это есть тоже средство насилия) и друхих средств принуждения и обуздания. Как можно заставить капита-

листов подчиняться рабочему контролю, всяким конфискациям и так далее, если у рабочего класса не будет средств заставить слушаться себя. Можно, конечно, сказать что для этого достаточно нескольких «Союзов пяти угнетенных», пары боевых дружин. Это пустяки. Когда буржуазия выставляет против нас целые полки, и мы имеем возможность организовать против нее тоже полки, то мы были бы последними глупцами, если бы не приложили всех сил, чтобы такие революционные красные полки соорганизовать, обучить, просветить. А это может сделать только рабочая или рабоче-крестьянская организация, которая охватывает всю страну. Этой организацией и является рабочее государство, пролетарская диктатура.

Из свойств переходного времени вытекает необходимость в рабочем государстве. Ведь, даже когда буржуазия будет покорена во всем мире, привыкшая к праздности, ворчащая прочих рабочих будет отлынивать от работы и всячески пакостить пролетариату, ее нужно заставить служить народу. Это мпгут сделать только власть и принуждение.

В отсталых странах (а такой отсталой страной является Россия) существует еще масса мелких и средних хозяев собственников, кулачков, ростовщиков и мироедов. Все они против деревенской бедноты, а еще более против городских рабочих. Они идут за крупным капиталом и за бывшими помещиками. Понятно, что рабочие и крестьянская беднота должны их обуздывать, если они выступают против революции. Рабочие должны думать, как бы наладить правильный порядок, организовать отнятое у фабрикантов производство, помочь наладить крестьянам сельское хозяйство, организовать правильное распределение хлеба, мануфактуры, железа и т. д. А кулачек-мироед, разжившийся за войну, артачится не хо-

чет действовать по общему: „Я сам себе хозяин“— говорит он. Рабочие и крестьянская беднота должны его принудить слушаться точно также, как они принуждают слушаться крупных капиталистов, бывших помещиков, бывших генералов и офицеров.

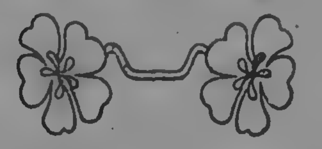
Чем опаснее положение Рабочей революции, чем больше врагов окружают ее, тем беспощаднее должна быть рабочая власть, тем тверже должна быть революционная рука рабочих и деревенской бедноты, тем энергичнее должна быть диктатура. В руках рабочего класса государственная власть—это топор, который он держит наготове против буржуазии. В коммунистическом строе, когда буржуазия не будет существовать, когда классов не будет, когда никакой, ни внешней, ни внутренней опасности тоже не будет, тогда этот топор ни к чему. Но в промежуточное время, когда враг скалит зубы и готовит утопить в крови весь рабочий класс (стоит вспомнить только расстрелы финских рабочих, расстрелы в Киеве, расстрелы рабочих и крестьян по всей Украине, расстрелы в Латвии, расстрелы донецких рабочих), выходить безоружным, выходить без этого топора государственной власти может только тот, кто ничего не понимает.

Против диктатуры рабочего класса выступают (хотя они сами раньше об этом писали) меньшевики и правые эс-эры. Они, видите-ли, против того, чтобы нарушались свободы... для буржуазии. Они за то, чтобы буржуазные проходимцы получили снова то, что имели, и со спокойной душой разгуливали по центральным улицам и бульварам. Они полагают, что рабочий класс „не дозрел“ до своей диктатуры.

Им мы можем сказать: „Идите к буржуазии, которую вы так любите, господа заступники. Но оставьте в покое рабочий класс, оставьте в покое бедноту“.

Коммунистическая партия, как раз потому, что она является сторонницей самой железной диктатуры рабочих над капиталистами, кулаками, бывшими помещиками и всеми другими прелестями старого буржуазного строя, является и самой крайней, самой революционной из всех существующих групп и партий. Через беспощадно-твердую власть рабочих, через пролетарскую диктатуру — к комунизму—таков лозунг нашей партии. И программа нашей партии есть программа пролетарской диктатуры.

Н. Бухарин.

5-я Советская типография.

